

УДК 338.242

к.э.н. Кунченко А. В.,
Гонтовая Н. В.
(ДонГТИ, г. Алчевск, ЛНР),
Кунченко Е. Ф.
(Филиал № 12 ЗАО «Внешторгсервис», г. Алчевск, ЛНР)

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ И ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

В статье проведен анализ деятельности предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности ЛНР и ДНР. Сгруппированы факторы негативного влияния на развитие предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности. Определено, что предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности являются ключевыми объектами формирования социально ориентированной модели экономики в ЛНР и ДНР. Приведены индикаторы социальной устойчивости на таких предприятиях.

Ключевые слова: добывающая и обрабатывающая промышленность, предприятие, социальное государство, социально ориентированная модель экономики, устойчивое развитие.

Проблема и ее связь с научными и практическими задачами. Социально ориентированная модель экономики развитых стран показала высокую устойчивость и адаптивность в условиях перехода общества на новый этап развития. Формирующие уровень развития индустриального общества предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности уступают позиции высокотехнологичным компаниям, выпуск продукции которых основан на информационных системах, элементах искусственного интеллекта.

Донбасский регион насыщен предприятиями добывающей и обрабатывающей промышленности, которые определяют экономическое, социальное и экологическое состояние территорий. Устойчивое развитие таких предприятий в условиях перехода общества на новый технологический уклад и формирования социально ориентированной модели экономики не представляется возможным. Технология производства, инфраструктура предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности требует концептуальных изменений, соответствующих общемировым стандартам.

Научно обоснованному решению проблем деятельности предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности в контексте устойчивого развития уделяли внимание такие российские ученые: В. В. Слизников и Н. Н. Голофастова [1], В. В. Спицын и Е. А. Монастырский [2], Е. В. Лукин [3], А. К. Корнев, Е. А. Максимцова и С. В. Трещина [4], П. А. Гурьянов [5], М. Н. Исянбаев, А. У. Байгильдина и З. А. Шарифутдинова [6].

Результаты исследований авторов [2, с. 100; 6, с. 55] сводятся к выводу, что устойчивость развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности возможна за счет повышения инновационной активности, уровня квалификации персонала. В качестве факторов устойчивого развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности авторы публикаций [2, с. 100; 3, с. 8; 4, с. 85] выделяют структурные преобразования в отрасли, формирование и реализацию промышленной политики со стороны государства, внедрение частно-государственного партнерства. В статье российских ученых [1, с. 275] изложена разработанная методика, позволяющая выявить слабые звенья в промышленных сис-

темах, которые обладают наименьшей устойчивостью. Несмотря на значительный вклад в исследование устойчивого развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности остаются неисследованными проблемы устойчивого развития таких предприятий в условиях внешних ограничений, необходимости технологического переоснащения и поиска собственного места при формировании социально ориентированной модели экономики.

Постановка задачи. Целью статьи является разработка концептуальных основ устойчивого развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности в условиях перехода на новый этап общественного развития и социально ориентированной модели экономики в ЛНР и ДНР.

Изложение материала и его результаты. На рисунке 1 представлена динамика численности субъектов хозяйствования, относящихся согласно КВЭД к добывающей и обрабатывающей промышленности ЛНР за 2017–2021 гг., указывающая на положительную тенденцию развития. Со-

гласно информации, приведенной в Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 г. [8], в структуре промышленного производства удельный вес обрабатывающей промышленности в 2018 г. составил 56,1 %, в 2019 г. — 65,4 %. Информацию о состоянии добывающей промышленности в ЛНР в основном формируют угледобывающие предприятия. В 2018 г. угледобывающими предприятиями Республики добыто 6706,6 тыс. т угля, что по ценам реализации составляет 19257,1 млн руб., а в 2019 г. 4876,1 тыс. т или 12854,4 млн руб.

По итогам 2017 г. удельный вес продукции обрабатывающей промышленности в структуре реализованной промышленной продукции Донецкой Народной Республики составил 49,60 % [9, с. 10], а 2019 г. — 61,30 % [10, с. 12]. Удельный вес продукции добывающей промышленности в 2019 г. по сравнению с 2017 г. снизился на 1,70% и составил 9,40 % в структуре реализованной промышленной продукции [9, с. 10; 10, с. 12].

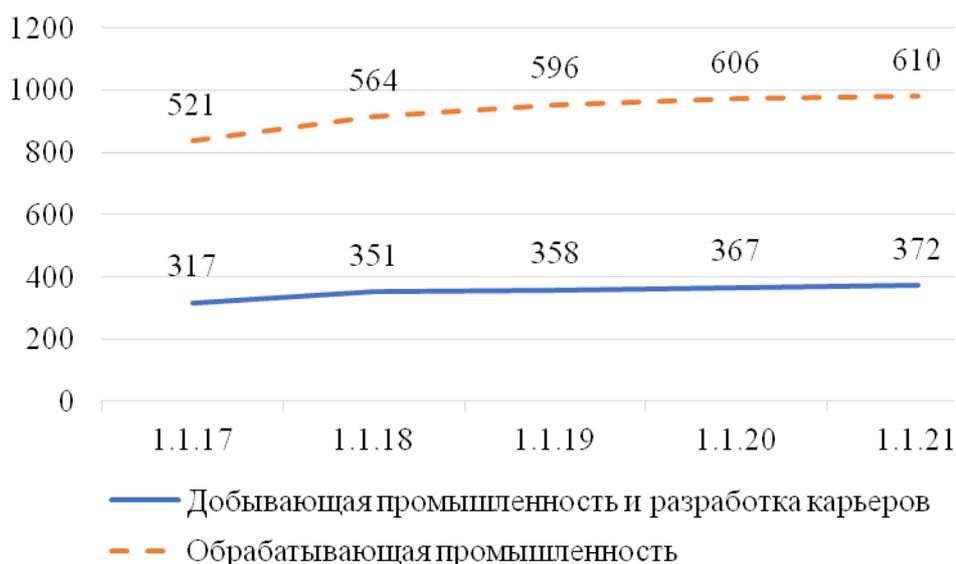

Рисунок 1 Динамика численности субъектов хозяйствования в ЛНР в обрабатывающей и добывающей промышленности за 2017–2021 гг.*

*Составлено по данным [7].

Прирост объема реализации в обрабатывающей промышленности ДНР в 2019 г. по сравнению с 2018 г. [10, с. 14] обеспечен металлургическим производством (+10,4%), пищевой промышленностью (+1,78%), машиностроением (+1,71%), производством кокса и нефтепродуктов (+1,06%), целлюлозно-бумажной промышленностью (+0,36%).

В структуре обрабатывающей промышленности ЛНР [8, с. 10] наибольший удельный вес занимает металлургическое производство — 69,3%, производство продуктов питания, напитков и табачных изделий — 17,1%, машиностроение — 8,5%, производство резиновых и пластмассовых изделий — 1,4% и другие виды.

Сравнение показателей добывающей и обрабатывающей промышленности в ЛНР и ДНР указывает не только на схожую динамику и структуру, но и факторы, препятствующие их развитию.

Коллектив авторов научного доклада [10, с. 25] отмечает, что на снижение добычи угля в ДНР влияет ряд факторов, которые можно объединить по таким группам:

1. Геологические. Сложные горно-геологические условия залегания углей с высокой газоносностью, зольностью, серой и малой мощностью пластов.

2. Технические. Высокий износ активной части основных средств, отработавших 2–3 нормативных срока эксплуатации.

3. Технологические. Устаревшая технология добычи угля, требующая системной переработки с учётом геологических особенностей залегания углей.

4. Рыночные. Отсутствие признания ДНР со стороны мировых государств не позволяет реализовывать уголь на внешние рынки, а покупка угля Российской Федерацией приводит к существенному занижению цены реализации из-за низкой себестоимости добычи внутри государства-партнера.

5. Кадровые. Отток квалифицированных специалистов и высокая задолженность по заработной плате.

В Программе социально-экономического развития ЛНР приводятся схожие факторы негативного влияния на добывающую отрасль [8, с. 47]. Помимо вышеуказанных, к геологическим в ЛНР добавляются угрозы подтопления Республики шахтными водами. С середины 2020 г. в ЛНР проведена реорганизация угольной отрасли, результатом которой стало создание единого государственного унитарного предприятия «Востокуголь». В 2021 году перед созданным предприятием поставлен план по добыче свыше 10 млн т угля, введения в эксплуатацию 12 очистных забоев и прохождения 40 км горных выработок.

Основой обрабатывающей промышленности в ЛНР и ДНР является металлургическая. Согласно данным Государственного комитета статистики ЛНР по состоянию на 01.04.2021 г. в Республике зарегистрировано 105 субъектов хозяйственной деятельности, основным видом деятельности которых является металлургическое производство [7]. Из них к ведущим следует отнести: Филиал № 12 ЗАО «Внешторгсервис» (Алчевский металлургический комбинат), Филиал № 13 «Стахановский завод ферросплавов» ЗАО «Внешторгсервис», ЧАО «Лугцентрокуз им. С. С. Монятовского».

В ДНР по данным 2020 года действует около 50 предприятий, на которых трудится до 27 тыс. человек [10, с. 25].

Процессы глобализации и информатизации преобразовывают как существующий этап развития общества, так и экономические системы, соответствующие такому этапу. Невзирая на непризнание ЛНР и ДНР в качестве полноценных государств мирового сообщества, такие процессы неизбежно влияют на формирование моделей экономики Республик.

В научной литературе существует мнение, что критериям постиндустриального общества должен соответствовать определенный тип экономики. Так, автором статьи [11] приводится мнение: «при переходе от индустриального к постиндустри-

альному обществу все более очевидной становится необходимость формирования новой модели смешанной экономической системы. Такой моделью является экономика с социальной ориентацией».

Приведенные исследования ученых в статье [12] резюмируются, что в постиндустриальном обществе будет социальная экономика, которая придет на смену социально ориентированной рыночной экономике.

Автор статьи [13] Т. А. Грошева указывает, что социально ориентированная экономика — наиболее соответствующая мировым тенденциям развития в условиях глобализации и распространения постиндустриальных технологий.

Истоки социально ориентированной модели экономики уходят в формационные процессы становления послевоенной ФРГ. Федеральный канцлер ФРГ Людвиг Эрхард сумел доказать целесообразность и воплотить в жизнь концептуальную реформу экономической системы ФРГ, основанную на социальной рыночной экономике.

Анализ научных публикаций [13, с. 190; 14, с. 293; 15, с. 228–229; 16; 17;] позволяет перечислить страны, в которых, по мнению авторов, сформирована социально ориентированная модель экономики, а именно: Австрия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Корея, Норвегия, США, Таиланд, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария, Япония.

Ассоциируя перечисленные страны со сформированными моделями социально ориентированной экономики, не приводятся критерии, по которым проведено такое соотнесение. Акцент ставится на уровень социальных расходов в структуре ВВП страны [14, с. 293] или показатель «индекс лучшей жизни» (Bitter Life Index), состоящий из 11 компонентов: жилищные условия, доходы, работа, общество, образование, окружающая среда, здоровье, гражданские права, удовлетворенность условиями жизни, безопасность жизни, баланс между работой и отдыхом.

По итогам 2020 г. [18] рейтинг индекса лучшей жизни возглавила Норвегия, а за ней такие страны: Австралия, Исландия, Канада, Дания, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Финляндия, США.

Вышеприведенные страны имеют высокие показатели по составляющим индекса лучшей жизни. Определенно можно утверждать, что оценки по таким компонентам как жилищные условия, доход, работа, баланс между работой и отдыхом во многом определяются предприятиями, на которых работают члены домохозяйств.

Предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности ЛНР и ДНР во многом определяют и способны видоизменять социальную составляющую Республик.

Статус социальных государств за ЛНР и ДНР закреплен статьей 1 их Конституций. Считаем, что роль социального государства определяется посредством сформированной социально ориентированной модели экономики. В основе такой экономики должна находиться социальная устойчивость, определяемая инновационным развитием всех ее отраслей, социальными ценностями и социальной политикой.

В научном докладе ученых из ДНР [10, с. 189–193] при расчете показателей индекса развития угольной, металлургической, машиностроительной отраслей учтены критерии: «разрыв между уровнем заработной платы и уровнем потребностей работника в отрасли», «обеспеченность кадрами всех категорий», «уровень социальной защищенности в отрасли». Предприятия угольной и металлургической отраслей по критерию «разрыв между уровнем заработной платы и уровнем потребностей работника в отрасли» получили по 5 баллов, а химической — 3 из максимально возможных 10 баллов. Обеспеченность кадрами всех категорий в угольной и металлургической отраслях оценена на 3 балла, а химической на 6 баллов из 10 максимально возможных баллов. Уровень социальной защищенности на предприятиях угольной и металлургической отраслей

по 4 балла. Оценка социальной защищенности в химической отрасли, авторами научного доклада не проводилась.

Опираясь на приведенные показатели, характеризующие социальную составляющую, следует резюмировать о крайне низких возможностях развития предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности в ЛНР и ДНР.

Выводы и направление дальнейших исследований. Развитие предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности должно определяться не столько по-

казателями увеличения объема реализованной продукции в натуральном или стоимостном выражении, удельном весе в общем объеме реализации промышленных предприятий, сколько индикаторами социальной устойчивости, такими как: уровень и динамика средней заработной платы отдельных категорий работников, структура фонда оплаты труда, соотношение рабочего и свободного от работы фонда времени человека, производительность труда, коэффициенты движения трудовых ресурсов и т. п.

Библиографический список

1. Слизников, В. В. Современное состояние промышленности Кемеровской области в контексте устойчивого развития [Текст] / В. В. Слизников, Н. Н. Голофастова // Вестник ИрГТУ. — 2010. — № 7 (47). — С. 268–275. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-promyshlennosti-kemerovskoy-oblasti-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya>.
2. Спицын, В. В. Сравнительный анализ инновационного развития добывающей и обрабатывающей промышленности Томской области [Текст] / В. В. Спицын, Е. А. Монастырский // Инновации. — 2011. — № 12. — С. 94–100. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-innovatsionnogo-razvitiya-dobyvayushey-i-obrabatyvayushey-promyshlennosti-tomskoy-oblasti>.
3. Лукин, Е. В. Параметры технологического развития экономики России [Текст] / Е. В. Лукин // Вопросы территориального развития. — 2015. — № 7 (27). — С. 1–9. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-tehnologicheskogo-razvitiya-ekonomiki-rossii>.
4. Корнев, А. К. Рост цен на продукцию добывающей промышленности в постсоветский период и деиндустриализация экономики [Текст] / А. К. Корнев, С. И. Максимцова, С. В. Трещина // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 5 (158). — С. 70–85. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rost-tsen-na-produktsiyu-dobyvayushey-promyshlennosti-v-postsovetskiy-period-i-deindustrializatsiya-ekonomiki>.
5. Гурьянов, П. А. Пути развития добывающей промышленности в российской Федерации [Текст] / П. А. Гурьянов // Записки Горного института. — 2014. — № 208. — С. 18–22. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-razvitiya-dobyvayushey-promyshlennosti-v-rossiyskoy-federatsii>.
6. Исянбаев, М. Н. Актуальные проблемы развития обрабатывающей промышленности региона в условиях перехода к устойчивому развитию (на примере Республики Башкортостан) [Текст] / М. Н. Исянбаев, А. У. Байгильдина, З. А. Шарафутдинова // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 33. — С. 48–57. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-obrabatyvayushey-promyshlennosti-regiona-v-usloviyah-perehoda-k-ustoychivomu-razvitiyu-na-primere>.
7. Государственный комитет статистики ЛНР. Статистическая информация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gkslnr.su/stat_info/statisticheskiy-reeestr-predpriyatiy-i-organizatsiy/.
8. Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/20622-ob-utverzhenii-programmy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoynarodnoy-respubliki-na-2020-god.html>.

9. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст] : научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» ; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы. — Донецк : ГУ «Институт экономических исследований», 2018. — 260 с.

10. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст] : научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» ; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной. — Донецк : ГУ «Институт экономических исследований», 2020. — 260 с.

11. Демичева, Т. Н. Концептуальные предпосылки формирования социально ориентированной экономики [Текст] / Демичева Т. Н. // Бизнес в законе. — 2009. — № 3. — С. 184–187.

12. Рощина, И. В. Уровни социально-ориентированной экономики и процесс становления различных форм [Текст] / И. В. Рощина, Д. Б. Мальцев // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2009. — № 324. — С. 309–312.

13. Грошева Т. А. Россия на пути к социально ориентированной рыночной экономике [Текст] / Т. А. Грошева // Известия ТПУ. — 2005. — № 5. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-na-puti-k-sotsialno-orientirovannoy-rynchnoy-ekonomike>.

14. Биганова, М. А. Социально-ориентированная экономика как реализация тенденции глобализации национальной экономики [Текст] / М. А. Биганова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. — 2011. — № 4. — С. 291–295.

15. Сычева, И. В. Социально ориентированная экономика: содержание, характеристики, основные модели [Текст] / И. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1–2. — С. 222–232.

16. Ефанова, Л. Д. Уровень жизни населения в современной Германии [Текст] / Л. Д. Ефанова, С. А. Шмуклер // Вестник ГУУ. — 2019. — № 11. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-zhizni-naseleniya-v-sovremennoy-germanii>.

17. Юстратов, Д. В. Экономика скандинавских стран [Текст] / Д. В. Юстратов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». — 2020. — № XIV. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-skandinavskih-stran>.

18. Better Life Index — Edition 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/#111111111111>.

© Кунченко А. В.

© Гонтовая Н. В.

© Кунченко Е. Ф.

Рекомендовано к печати к.э.н., доц. каф. финансов ЛГУ им. В. ДАЛЯ Эккерт Е. А., к.э.н., доц. каф. ЭУ ЛГУ им. В. ДАЛЯ Белозерцевым О. В.

Статья поступила в редакцию 06.09.2021.

PhD in Economics Kunchenko A. V., Gontovaia N. V. (DonSTI, Alchevsk, LPR), Kunchenko E. F. (Branch № 12 ZAO «VNESHТОRGSERVIS» (Closed Joint-Stock Company), Alchevsk, LPR)

DEVELOPMENT OF THE MINERAL MINING ENTERPRISES AND MANUFACTURING IN CONDITIONS OF A SOCIALLY-ORIENTED MODEL OF ECONOMY

The article analyzes the activities of the mineral mining enterprises and manufacturing of the LPR and the DPR. The factors of negative influence on the development of mineral mining enterprises and manufacturing are grouped. It is determined that the mineral mining enterprises and manufacturing industries are the key objects of the formation of a socially-oriented model of economy in the LPR and the DPR. The indicators of social stability at such enterprises are given.

Key words: mineral industry and manufacturing, enterprise, social state, socially-oriented model of economy, sustainable development.